

Федор Быханов
ХРУСТАЛЬНАЯ ПЕРЧАТКА
РОССИИ
Документальная повесть о
боксёре

Глава первая
Русский вечер в Лас-Вегасе

Морским старинным путем, через мыс Горн переход с Атлантического побережья Северной Америки на Тихоокеанский берег занял бы у пассажиров не меньше месяца.

Вдвое меньше ушло бы времени, если в путь со столичного Востока на легендарный ковбойский Запад отправиться на автомобиле, намотав при этом на колеса десяток тысяч извилистых километров автострад.

А так, вылетев в полночь из одного города-курорта — Филадельфии, в другой — Лас-Вегасе грузноватый аэробус «Боинг-747», больше известный, как «Крылатый слон — Джумбо», приземлился уже под утро, затратив на все про все каких-то там шесть часов.

...Сухое жаркое дыхание близкой пустыни, не успевшей остыть за короткую летнюю ночь,

ворвалось в салон лайнера, тотчас же, едва алюминиевые округлые двери распахнулись навстречу поспешившему к ним самоходному трапу.

Пассажиров было, что называется, «под завязку».

Однако никто не рвался опередить установленный черед и вперед других выйти из кондиционированного чрева самолета гиганта на душный бетон взлетной полосы международного аэропорта.

Так же степенно, как и другие, не забыв прихватить с собой оставленные ранее на полках багажного отсека объемистые сумки, попрощались со смешливыми стюардессами и четверо друзей, весь полет проводших за увлекательным разговором на непонятном языке, не знакомом никому из попутчиков и обслуги.

— Дойче, португеза? — запоздало, вдогонку, поинтересовалась та девушка в нарядной форме сотрудницы авиакомпании, что была бойчее других.

— Тоже мне, нашла немцев с португальцами, — хмыкнул шедший по трапу последним Виктор Фисечко. — Раша мы, милаша.

— Особенно — ты, Витюха, настоящий раша! — подтрунил над другом Евгений Новоселов, вычивший давным-давно по частым рассказам

задушевного общения все прелести киевских окрестностей — родного города новоявленного русского пассажира. — Полноценный москаль!

...Так, под удивленным прицелом роскошных глаз бортпроводниц, все четверо друзей и проследовали к выходу в стеклянный «аквариум» весьма современного здания здешнего аэровокзала.

И было чему удивляться.

Еще несколько лет назад, скажи кому, что по атомной Неваде, как у себя дома, будут разгуливать земляки, не менее ядернолюбивых, семипалатинцев, его тут же могли поднять на смех!

А теперь даже контролеры, дежурившие на выходе с перрона, и то мельком, без особого интереса, взглянули на краснокожие серпасто-молоткастые паспорта вновь прибывших посетителей знаменитого города.

Но холодным приём не получился оттого, что они ещё и поздравили их со счастливым прибытием:

— В мировой центр игорного бизнеса и профессионального бокса.

Всё в новинку оказалось не всем из дружной компании.

Здесьним полноправным гражданином Соединенных Штат Америки был уже не первый год самый старший из четверых — Вильям Билл — импресарио остальных в этом вояже с берега

одного Величайшего океана на прибрежную пустыню другого.

Но и он, при детальном расспросе или перелистывании личного дела в архиве Государственного департамента Соединенных Штатов Америки или МИД России на проверку оказался бы под стать им:

— Бийчанину Евгению Новоселову, урожденному жителю Казахстана Айрату Хаматову, а уж тем более «хохлу» Виктору Фисечко — выходцу из древней столицы Руси.

Потому что сам заморский импресарио, не так уж давно имел московскую прописку и отзывался при перекличке в очереди на ковры или другой дефицит на имя:

— Владимира Белова.

Теперь в очередях он, если и стоял, то разве что при посадке в авиалайнер, организуя турне:

— Подобное этому.

Все остальное, включая шикарную виллу в Калифорнии, уже имел, а одолей в ринге и эти трое боксеров своих соперников, мог прикупить к ней еще кое-какую недвижимость.

...Вильям Билл, на правах старшего и единственного из них обладателя синей «штатовской паспортины», ненадолго «нырнул» в офис бюро проката автомобилей.

Благо, что тот оказался совсем рядом:

— В одном из закоулков этого дворца пассажиров, прилетающих сюда всего света, чтобы испытать свое счастье, а заодно и отдохну в любом на выбор, из десятков здешних отелей и казино.

Обратно Билл — Белов вернулся, нанизав на мизинец кольца электронных брелоков ключей от автомобиля.

...Номер, выбитый на прилагаемом к связке брелке, позволил довольно быстро отыскать взятое им напрокат средство передвижения с двигателем внутреннего сгорания.

Всего несколько шагов преодолели от лифта, спустившего компанию к подземной автостоянке, и вот уже перед ними предстал красавец «Шевроле», сиявший под светом неоновых ламп зеркальной чистотой стекол и лаком зеленых боков.

— Ну, а теперь я! — перехватил инициативу у русского американца Евгений Новоселов. — Страсть хочется погонять по пустыне...

Забравшись на сиденье водителя, он уверенно завел двигатель, погонял его, с целью оценить все достоинства, на разных режимах и, убедившись, что сумки заняли свое место в багажнике, а друзья — в салоне, порулил к выходу на волю...

Очень «стата оказалась в перчаточном ящике карта путеводаителя.

Она и помогла без лишних блужданий выбраться с весьма оживленной территории